

Т О Р Ж Е С Т В О

поднесенія прихожанами наперснаго съ драгоцѣнными украшеніями креста священнику с. Михайловскаго, Златоустовскаго уѣзда, Теодору Порфирьевичу Стрѣлкову.

29 февраля 1904 г. въ Михаило-Архангельской церкви с. Михайловскаго (Кизильяръ тожь), Златоустовскаго уѣзда, происходило знаменательное приходское торжество: прихожане сего села подносили своему любимому и уважаемому пастырю, о. Теодору Порфирьевичу Стрѣлкову, наперсный съ драгоцѣнными украшеніями крестъ.—

О. Теодоръ, по окончаніи курса въ Казанской учительской Семиваріи, 18 іюля 1881 года поступилъ учителемъ въ с. Кизильяръ, единственное инородческое (мордва) село Златоустовскаго уѣзда. Крестьяне этого села, живя среди окружающаго ихъ русскаго населенія, вели однако обособленный образъ жизни, были грубы и недоувѣрчивы къ русскимъ. Эта обособленность создала изъ нихъ чуть ли не цѣлое общество, совсѣмъ нежелательное въ отношеніи сосѣдства. На сосѣднее населеніе Кизильярцы наводили страхъ, постоянно тревожа его имущество; проѣзжающіе предпочитали сдѣлать объѣздъ въ нѣсколько верстъ, лишь-бы не проѣзжать черезъ Кизильяръ. Такъ относились мордвы къ сосѣдямъ, а что творилось въ сельской жизни, наконецъ, въ домашней... трудно представить. Такъ говорятъ старожилы, да и нынѣшніе михайловцы чистосердечно сознаются въ темномъ прошломъ. Но вотъ Господу угодно было призвать къ благочестной жизни и жителей с. Кизильяра. Новый учитель, ихъ соплеменникъ, одинъ изъ любимыхъ учениковъ незабвеннаго Николая Ивановича Ильминскаго пропитан-

ный, какъ говорятъ, до мѣзга костей идеями своего наставника, съ несокрушимой энергіей, съ богатымъ запасомъ силъ, начинаетъ насаждать среди юныхъ михайловцевъ начатки нравственности и любви ко храму Божію. Въ храмъ завелось общее пѣніе, въ школъ постоянныя чтенія, кромѣ того и въ домахъ зачастую бесѣдовали учитель Ѳеодоръ Порфирьевичъ. Не долго пришлось Ѳеодору Порфирьевичу быть руководителемъ сердецъ только кныхъ: по предложенію Преосвященнаго Никанора онъ поступилъ въ Духовное Вѣдомство и былъ рукоположенъ во священника (1883 г. дек. 18 дня) въ то же село. Съ этого времени и началось особенно плодотворное служеніе о. Ѳеодора. Нусыпная проповѣдь въ храмѣ за всѣми богослуженіями и требами, постоянная духовная бесѣда въ домахъ прихожанъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, заботливое преподаваніе Закона Божія и правоученіе въ школъ, заставили дрогнуть грубыя сердца михайловцевъ. Теперь о. Ѳеодоръ положительно не успѣваетъ удовлетворять духовною пищею алчущихъ ея. Чуть не каждый день просятъ посѣтить то одинъ домъ, то другой. Тамъ вышла семейная неурядица, пріѣхали за своимъ батюшкой, чтобы умиротворилъ; въ иномъ семействѣ пошатнулись религіозныя основы, — просятъ пастыря своего наставить ихъ въ вѣрѣ и т. д. Всѣ довѣрчивы, расположены, дѣтски преданы ему, какъ отцу. Пріемная о. Ѳеодора почти всегда переполнена жаждущими совѣта и утѣшенія. И никто не бываетъ оставленъ въ своей духовной нуждѣ: и богатый и бѣдный, и сирый и имѣющій кровь, и радостный и печальный. Поистинѣ умиляешься, когда видишь между пастыремъ и пасомыми такія близкія, основанныя на любви, отношенія. Невольно возстаетъ великій и чудный образъ пастыря, который „своя овцы глашаетъ по имени“, т. е.

знаетъ и удовлетворяетъ духовныя потребности каждаго своего пасомаго. Таковымъ пастыремъ, по справедливости, является о. Θεодоръ и „*овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его*“ (Іоан. X, 4). Вотъ, что удалось, при благодатной помощи Божіей, своимъ усердіемъ сдѣлать въ своемъ приходѣ о. Θεодору. Теперь михайловцы не узнаваемы: религіозны въ высокой степени, храмъ Божій любятъ, очень миролюбивы въ семейной жизни, любвеобильны по отношенію къ ближнимъ, а главное—весьма свѣдуши въ истинахъ вѣры. Нельзя не замѣтить памятниковъ трудовъ отца Θεодора и во внѣ. Великолѣпный, новый, весьма обширный храмъ съ громаднѣйшею вокругъ него полукаменною оградой,—здавія: начальнаго мужского училища (уже второе, устроенное попеченіемъ батюшки), женской церковно-приходской школы, открытой о. Θεодоромъ; второкласной церковной школы, устроенной и открытой при усердныхъ хлопотахъ и трудахъ его же; школы грамоты въ д. Пичугиной; священническіе и церковно-служительскіе дома,—все это плоды вѣпомѣрныхъ трудовъ и неуспяныхъ заботъ о. Θεодора. Не былъ, конечно, онъ забытъ должными наградами со стороны церковно-школьнаго начальства: неоднократно призывалось на него Божіе благословеніе Архипастырями, получалъ онъ вѣсколько разъ выраженіе признательности со стороны учебнаго начальства, и имѣетъ послѣднею духовною наградою ваперснѣй крестъ, изъ Св. Синода выдаваемый. Нынѣ Господь сподобилъ о. Θεодора получить отъ своихъ прихожанъ особый знакъ любви и признательности.

Еще въ концѣ 1903 года начались приготовленія къ знаменательному дню 29 февраля. Нужно было изъ копеекъ собрать достаточную сумму на приобрѣтеніе дорогого подношенія. Накоецъ, крестъ былъ вы-

писанъ и на подвешеніе его получено было разрѣшеніе и благословеніе Преосвященнѣйшаго Христофора. Отъ отца Θεодора до послѣдняго времени тщательно скрывалась ожидающая его почеть.

Въ воскресеніе крестопоклонной недѣли звонъ колокола призвалъ къ Литургіи болѣе 2000 прихожанъ. Храмъ, не смотря на его обширность, едва вмѣстилъ молящихся. На лицѣ каждаго можно было прочесть все, что было у него на душѣ. Видно было, что, кромѣ желанія молиться, всякаго привела сюда любовь и привязанность къ своему доброму батюшкѣ. Эта любовь, созрѣвъ до степени сознательности въ каждомъ, должна была получить сегодня свое выраженіе. Не было силъ задерживать въ себѣ эту любовь долѣе: она вырывалась наружу, необходимою стало — выразить ее во внѣ, оповѣстить о ней. У каждаго объ этомъ говорили глаза, „зеркало души“. Литургію совершалъ о. Θεодоръ соборне съ священниками: с. Дувана о. Аркадіемъ Петровымъ и с. Михайловки о. Тимоѣемъ Стрѣлковымъ, при сослуженіи мѣстнаго діакона о. Николая Тоболкина. Пѣли два хора: смѣшанный — второклассной школы и женскій — изъ сельскихъ дѣвушекъ. Литургія приближалась къ концу. Чувствовалось, что наступаетъ моментъ торжественный, святой. Вотъ отпустъ. Всѣ и все обратилось въ одно ожиданіе. Молящіеся тѣсною массою приблизились къ амвону. Всякому хотѣлось быть ближе, лицомъ къ лицу стать предъ тѣмъ, кому принадлежали теперь всѣ мысли и сердца. Церковный и сельскій старосты, окруженные представителями прихода, держали въ открытомъ футлярѣ подносимый крестъ. Чествуемый съ глубокими думами стоялъ на солѣѣ амвона. Тишина... Вотъ началось чтеніе адреса. Это было не восторженное, какъ обычно бываетъ чтеніе. Нѣтъ. Это было мо-

потонное, слабое, но глубоко прочувствованное въ душѣ, выраженіе святыхъ чувствъ. О. Ѳеодортъ, поникнувъ своею почтенною главою, неоднократно удерживалъ потоки слезъ. Что было у него на душѣ, то знаетъ овъ одинъ. Трогательная картина. Адресъ прочтенъ. Много грудей облегченно вздохнули; всѣ пріятно сознавали, что высказано то, что необходимо было сказать давно. Тѣмъ не менѣе, многимъ хотѣлось сказать еще нѣчто и отъ себя. И вотъ, крестьянинъ С. И. Старовѣровъ сказалъ на мордовскомъ языкѣ краткую, но полную чистосердечія и благодарности рѣчь. Послѣ него счелъ нужнымъ высказать нѣсколько словъ, исполненныхъ глубокой благодарности о. Ѳеодору за насажденіе просвѣщенія въ приходѣ с. Михайловскаго, полечитель женской церковно-приходской школы крестьянинъ П. И. Старовѣровъ. За нимъ съ своей стороны въ краткихъ рѣчахъ благодарили о. Ѳеодора крестьяне: Шитлинь, Батлыковъ, Богдановъ, Каляскинь и др. Въ ихъ безыскусственныхъ рѣчахъ постоянно слышались душевныя фразы: „благодаримъ, батюшка, спасибо, благодаримъ“. Глубокое впечатлѣніе производилъ видъ этихъ людей, на душѣ у которыхъ было столько чувства, а выразить все это могли только словами: „Спасибо, благодаримъ“. Эти нѣсколько чловѣкъ все таки рѣшились во-что бы то ни стало высказать благодарность о. Ѳеодору, а сколько благодарностей пронеслось по храму едва слышными вздохами. „Спасибо, благодаримъ“ прогудѣла, какъ легкій наплывъ вѣтра, правая половина церкви; „ой, спасибо, спасибо“ пролепетали старухи и женщины на лѣвой сторонѣ; и все снова замерло... Ждали живого слова изъ устъ батюшки. Батюшка между тѣмъ желалъ сказать, и много мыслей, какъ видво, роилось въ головѣ его, но слезы умиленія не давали ему сдѣлать на-

чала. Вдругъ, какъ стонъ отъ избытка чувствъ, изъ груди о. Θεодора вырвалось обращеніе: „Дорогіе мои прихожане, возлюбленные о Христв братіе и сестры!“, и полилась глубокоискренняя, простая рѣчь чествуемаго батюшки. Сколько слезъ умиленной радости пролилось за эту рѣчью! Плакали женщины, лили слезы, какъ дѣти, мужчины. Одна изъ такихъ картинъ, которыя не забываются всю жизнь. Воображеніе невольно переносилось въ древнія времена, когда еще существовали вечера любви, когда пастырь и пасомые были одно неразрывное цѣлое. Особенно трогательный моментъ былъ при оканчаніи рѣчи, когда чествуемый дрожащимъ голосомъ, взвывая на крестъ, громко произнесъ: „Ты же, Кресте, буди ми сила, крѣпость и держава, избавитель и предратвикъ на борющія мя, щить и утвержденіе мое, присно соблюдая мя и покрывая. Кресту Твоему поклоняюся, Владыко, и святое воскресеніе славлю всегда, и присно и вѣки вѣковъ. Аминь“. Совершивъ земное поклоненіе Св. Кресту, о. Θεодоръ возложилъ на перси своя поднесенный крестъ и сдѣлалъ начало благодарственного молебна. Сколько благодарныхъ молитвъ понеслось къ Богу, сколько слезъ умиленія пролилось за этимъ молебномъ. По отпустѣ, заключенномъ многолѣтіемъ Государю Императору, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Христофору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, честному іерею Θεодору и всемъ православнымъ христіанамъ, священникъ с. Дувана о. А. Петровъ обратился къ чествуемому съ привѣтствіемъ по поводу только что выраженной любви и признательности прихожанъ, ободряя его при этомъ на дальнѣйшее дѣланіе на нивѣ Христовой; а прихожанъ, какъ священникъ, благодарилъ за должное отношеніе къ своему пастырю, его собрату по

служенію. „Вознаѣрившись цѣнить труды уважаемаго вами пастыря о. Ѳеодора, и въ достаточной, сравнительно, мѣрѣ, его отблагодарить, вы тѣмъ самымъ принесли и себѣ не малую пользу. Видя вашу любовь и расположеніе, о. Ѳеодоръ усугубить свои труды по просвѣщенію васъ, благодаря чему вы будете вкушать еще больше плодовъ добрыхъ дѣлъ его“, говорилъ о. Аркадій. Съ тѣми же приблизительно мыслями обратился къ чествуемому его братъ, священникъ о. Тимоѣей Стрѣлковъ. Дружное, отъ сердца вырывавшееся, многолѣтне пѣвчихъ завершило торжество въ храмѣ, Съ радостными лицами всѣ подошли къ Кресту и церковь опустѣла.

Торжество закончилось въ домѣ о. Ѳеодора, куда были приглашены многіе почетные прихожане и родственники его откупать чай и раздѣлить вмѣстѣ съ чествуемымъ батюшкой скромную трапезу,

Такъ произошло чествованіе одного изъ подвижниковъ миссіонерства, ученика незабвеннаго Н. И. Ильминскаго.

Въ Бозѣ почивающій, Николай Ивановичъ! Устремивъ свой взоръ съ высоты тѣхъ обитателей, въ которыхъ почиваетъ безсмертная великая душа твоя, и виждь, какъ благодарны и просвѣщенны стали тѣ, которые нѣкогда были предметомъ постоянной твоей печали, и нынѣ, благодаря посланнымъ тобою ученикамъ твоимъ, такъ близки стали ко Христу.

Адресь отъ прихожанъ.

*Достоуважаемый Батюшка нашъ,
отецъ Θεодоръ!*

25-го декабря 1903 года исполнилось ровно двадцать лѣтъ съ того дня, какъ Вы впервые приносили Святѣйшую Безкровную жертву, молясь за насъ недостойныхъ. Немного лѣтъ еще прошло съ тѣхъ поръ, всего только двадцать, но въ этотъ не великій промежутокъ времени Вы такъ много сдѣлали для своего прихода, что онъ сталъ совсѣмъ другимъ. Намъ прекрасно помнится, какъ Вы поступили къ намъ по волѣ Божіей и по совѣту своего любимаго наставника Николая Ивановича Ильминскаго—учителемъ въ наше село. Сколько Вы затратили силъ и здоровья!

Школьнаго зданія не было: занимались въ простой избѣ; учениковъ Вы собирали по дворамъ сами, да и то мало приходилось набирать въ школу; но вотъ Вамъ удалось достигнуть того, что двѣ школы *) въ большихъ, устроенныхъ Вами зданіяхъ, едва вмѣщаютъ желающихъ просвѣтиться ученіемъ. Вдобавокъ, Вы осчастливили наше село устройствомъ второклассной учительской съ образцовою при ней школы, откуда, мы увѣрены, будутъ выходить достойные Ваши подражатели на нивѣ Христовой.

Находясь подъ сводами сего святого храма и видя все его благолѣпіе, намъ всегда припоминаются Ваши труды и заботы по его устройству.

Церковь, въ которой Вы служили равьше, была мала, тѣсна, но вотъ Вамъ Господь привелъ, безъ всякихъ средствъ, совершить столь великое дѣло—построенія сего благолѣпнаго храма, который и по сіе время не забыть въ Вашихъ заботахъ. Многихъ тру-

*) Мужская—около 120 чел.; женская 80 - 90 ученицъ.

довъ стоило Вамъ это великое дѣло, но Вы, всегда полагаясь на Господа, довели его до конца. Храмъ нашъ теперь является однимъ изъ благоустроенныхъ въ уѣздѣ. Стоя на хорошемъ мѣстѣ, обнесенный, благодаря Вашимъ заботамъ, засаженный деревьями, оградой, очень красивый снаружи, храмъ этотъ невольно привлекаетъ насъ къ себѣ даже и своею внѣшностію, а главное, что влечетъ насъ сюда—это заведенная Вами уставная, благолѣпная служба, при неусыпномъ проповѣдничествѣ, съ участіемъ двухъ хоровъ, въ которыхъ весьма очевидно Ваше мудрое руководство; канонарханіе, которое даетъ возможность и намъ всѣмъ своими устами и сердцемъ участвовать въ прославленіи Бога и Святыхъ Его.

Все это привязало насъ къ храму и Христу. Богъ вѣдаетъ, что бы было, если-бы Господь не привелъ къ намъ Васъ? Нужно сознаться, что нѣкоторые изъ насъ едва не были увлечены въ расколъ и тому подобное, но Ваша горячая дѣятельность, на пути къ вашему спасенію, удержала насъ навсегда чадами Православной Церкви. Никогда Вы не оставляли насъ заблудшихъ овецъ стада Христова, ваше спасеніе—это постоянная забота Вашего любящаго сердца. Живя среди русскихъ людей, мы съ ними не могли сравняться въ хорошемъ и всего своего добраго стали чуждаться. Но вотъ къ своимъ единоплеменникамъ приходите Вы, и, на родномъ намъ языкѣ, мы слышимъ постоянно слово Евангельское. Сколько Вы тепла пролили въ наши сердца, сколькихъ трудовъ Вамъ стоило искоренить въ народѣ много разныхъ пороковъ, особенно, пьянство. Праздники Божіи проводили безобразно, но съ тѣхъ поръ, какъ Вы начали трудиться надъ нашимъ исправленіемъ, особенно, какъ учредили общество трезвости, народъ сталъ относить-

ся къ праздникамъ благоговѣнно, утро и вечеръ проводя въ Церкви за торжественными богослуженіями, а свободное время проводя въ мирныхъ бесѣдахъ.

Невозможно перечислить всѣхъ Вашихъ трудовъ, направленныхъ ко спасенію нашихъ душъ. Они извѣстны Богу, къ Которому въ день оный приведете насъ и скажете: „се, азъ и дѣти мои“. Да, истинно мы Ваши дѣти, а Вы любвеобильный отецъ. Подобно тому, какъ отецъ, воспитывая своихъ дѣтей, не только заботится о томъ, чтобы сдѣлать душу ихъ здоровою, но постоянно думаетъ и о тѣлесномъ здоровіи; такъ и Вы, всегда направляя души наши къ духовному выздоровленію, заботились и о внѣшнемъ нашемъ благополучіи.

Въ голодный годъ, когда многимъ приходилось очень трудно, Вы раздавали даже свой хлѣбъ и приняли участіе въ исклопотаніи пособія для голодающихъ, хотя это стоило Вамъ многихъ огорченій, а какихъ именно, — это Вамъ и намъ извѣстно. Однако, Вы терпѣливо перенесли всѣ огорченія, и мы увѣрены, что и на будущее время, при подобныхъ обстоятельствахъ, Вы, какъ пастырь добрый, не остановитесь положить душу свою за овецъ своихъ.

Перечисляя всѣ Ваши труды по приходу, нельзя умолчать объ учрежденіи у насъ при Церкви Попечительства, которое подъ Вашимъ предсѣдательствомъ усиленно работаетъ на пользу Церкви.

Пусть прильпнетъ языкъ вашъ къ гортани, если забудемъ вспоминать о постоянныхъ благотворныхъ посѣщеніяхъ Вами нашихъ домовъ.

Сколько радости Вы приносите своимъ посѣщеніемъ туда, гдѣ давитъ горе. Даже дѣти и тѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ Вашего прихода.

Вотъ мы перечислили небольшую часть Вашихъ трудовъ, заботъ и попеченій о насъ. Благодаримъ Господа, пославшаго намъ, въ лицѣ Васъ, такое утѣшеніе.

Достоуважаемый нашъ отецъ и наставникъ! Примите отъ насъ сыновнюю благодарность за все то доброе, что Вы сдѣлали для насъ.

При всѣхъ нашихъ усиліяхъ и желаніяхъ достойно возблагодарить Васъ, мы всетаки окажемся бессильными выразить слабымъ чловѣческимъ языкомъ такую благодарность, которая бы волюѣ соотвѣтствовала всѣмъ Вашимъ трудамъ. Примите увѣреніе въ томъ, что мы Васъ цѣнимъ, любимъ, благоговѣемъ и многіижды благодаримъ.

Знакомъ же всѣхъ нашихъ благодарностей да послужить настоящій св. крестъ, подносимый Вамъ съ благословенія Его Преосвященства. Пусть онъ служить Вамъ знакомъ того, что Вы поистивѣ несете на себѣ крестъ, ради нашего спасенія, какъ понесъ за грѣхи всего рода чловѣческаго Спаситель міра. Да не оставитъ Онъ, Всемилосердый, Васъ Своею помощію и да подастъ Вамъ здравіе и долгоденствіе для дальнѣйшаго нашего наставленія на путь истинный.

Искренно преданные Вамъ, Ваши прихожане крестьяне с. Михайловскаго, Златоустовскаго уѣзда.

Рѣчь крестьянина Степана Иванова Старовѣрова *).

Вечкима оймень тетямокъ!

Иліемизь лоткавтъ чечень чине потмо валмокъ ёвтамо тонеты! Комсь колмово іе пиштивтять мартонокъ: а чи, а ве содатъ, весе віеть, весе ойметь пугыкъ мивекъ кисэ, оймонекъ андозъ, пекенекъ-лангонокъ-какъ

*) Сказана на мордовскомъ языкѣ.

кисэ мелявтозь. Курговн автезь, сельмень сіяоозь перть велень ломатне ваньть вечкима эрямомокъ лангсь. Авуль умокъ минь пекъ сялдозь, качсь ломать ульви-некъ, ней тонть пиштивтимать троксь лома рядсь арамо карминекъ. Нейгакъ паромокъ ломо арась, нейгакъ калгодо седейтявокъ, нейгакъ паронь кулсономокъ аламо ютксовокъ, авсякъ берявенть ней минь минсь весынекъ селякъ пекъ паро. Тонь минекъ вечкезь, минекъ берявенекекъ содазь, сельме удалгаякъ, лия велеваякъ аистувтатъ эсвәнекъ, а сялдатъ. Пивгень-пинксь шнамо карматанокъ кисэть Веро Пазонтъ. Сенсь Веро Пазось ванунзатъ, пачкодестъ мелеть, валоть пилезэвэ. Минекъ аистувтумать кисэ Сонь Сонсь илязатъ истовтъ. Чече крествань сюкунямо чистэ тонть парогъ кисэ паро седсәнекъ кандынекъ тонеть те мазыльгавлезь Пазонтъ Крестонзо. Саякъ сонзе кедстэвекъ, кайкъ ясь лангозотъ. Тонть теветь маро минекъ ютксо ванозь ёвлезэ тонеть минденекъ. Минь гакъ сонзэ лавгсь ванозь, седе шождынестэ ясь крестовокъ кансынекъ, вейсэ тонть маро Христовъ ваксь молядянокъ пивгень пивксь паросонзо эрямо.

Переводъ.

Любимый нашъ духовный отецъ! Позволь высказать тебѣ нынѣ свое слово! Двадцать три года ты, страдая, трудишься надъ нами: ни дня, ни ночи не знаешь, всю силу, всю душу положилъ ради насъ, питая и души наши, не забывая и о тѣлесныхъ нашихъ нуждахъ. Совмѣстная наша жизньъ, связанная любовію, возбуждаетъ и зависть и удивленіе окружающихъ насъ селеній. Давно ли мы были всѣми осуждаемы и презираемы, твоими же трудами и мы начинаемъ вставать въ рядъ людей. Конечно, и нынѣ еще мало въ насъ хорошаго, слишкомъ еще мы грубы, мало внимаемъ всему хорошему, но и то хорошо, что мы все это нынѣ

уже сами сознаемъ. Любя насъ и зная наши немощи, ты и заочно въ другихъ селахъ не перестаешь заботиться о насъ и ни чѣмъ насъ не оскорбляешь *). Вѣчно будемъ благословлять Бога изъ-за тебя! Да сохранить тебя Самъ Богъ и да увидеть предъ Нимъ всякое твое прошеніе! И за то, что ты насъ не забываешь, да не забудетъ тебя Самъ Богъ! Въ сегодняшній крестопклонный день за все твое доброе къ намъ приносимъ тебѣ отъ всего сердца украшенный сей Крестъ Господень. Прими же ты его отъ насъ и возложи на себя. Сохраняя тебя съ твоимъ дѣломъ у насъ, да говорить о въ тебѣ о насъ, да и мы, взирая на него, облегчимъ несеніе своихъ крестовъ и вмѣстѣ съ тобою придемъ ко Христу для вѣчной жизни съ нимъ во славу Его.

Отвѣтная рѣчь о. Теодора Стрѣлкова.

*Дорогіе мои прихожане,
возлюбленные о Христе братіе и сестры!*

Вы говорите, что я Вамъ возвѣщаль спасительныя истины и, живя среди Васъ, заботился не только о Вашемъ душевномъ спасеніи, но и о Вашемъ житейскомъ благополучіи, и вотъ, чтобы всегда помнить эту Вашу благодарность съ разрѣшенія Пресвященнаго Владыки, поднесите Вы мнѣ сей драгоценный наперсный крестъ.

Что мнѣ сказать Вамъ на это? Сказать-ли только съ глубокимъ поклономъ: „благодарю, благодарю Васъ! Но это далеко не будетъ выраженіемъ моихъ настоящихъ чувствованій.

Вы своимъ подношеніемъ и обрадовали меня, и умилили, и въ тоже время великій страхъ навели на меня.

Дословно: „не плохо отзываясь объ насъ, снисходишь къ намъ“

Рады бываете Вы, когда на обработанномъ Вашемъ загопъ земли, политомъ вашимъ трудовымъ потомъ и заботливою рукою засѣяномъ Вами, даруетъ Вамъ Богъ обильный урожай.

Сколько радостей, сколько надеждъ, сколько благословеній можно слышать тогда отъ Васъ; и на умъ не идутъ тогда всѣ повеселныя труды и лишешя и Вы съ новою силою готовы взяться еще за большіе труды. Такъ вотъ теперь и я: слишкомъ 22 года среди Васъ, какъ на своемъ духовномъ полѣ, трудился и по мѣрѣ своихъ силъ, при всегдашней благодатной помощи, духовно обрабатывалъ это свое поле и засѣвалъ Словомъ Евангельской проповѣди. Не разъ приходила мнѣ мысль, да и другіе не переставали мнѣ говорить, что доставшееся мнѣ поле совершенно бесплодно, что всѣ мои труды на немъ напрасны, да и сѣмена теряю даромъ. Это меня глубоко смущало и было время, что я, отъ чужихъ-ли словъ, по своей-ли немощи, начиналъ сомнѣваться въ плодотворности своихъ трудовъ и даже думалъ совершенно оставить вѣтрENNую мнѣ ниву Божію; но Духъ Божій, изъ чрева матери моей избравшій меня и приведшій меня къ Вамъ за тысячи верстъ, удержалъ меня и привуждалъ меня продолжать свое дѣло. И чтожъ? Невозможное для людей возможнымъ сдѣлалось у Бога! *процвѣла пустыня* моего поля, *яко кринъ*: тамъ, гдѣ прежде была духовная пустота, нынѣ вездѣ почти показалась зелень и явился плодъ. Основаніе ученія нашей вѣры, слово крестное, для васъ нынѣ уже не юродство, а сила Божія есть. Это между прочимъ вы подтверждаете и подшошеіемъ мнѣ спасительнаго сего оружія во всегдашнюю помощь мнѣ въ моемъ пастырскомъ подвигѣ. Всякій подвигъ особенно тяжелъ бываетъ въ срединѣ своего теченія, почему подвижники тогда крайне и вуждаются въ помо-

щи. Такъ, напримѣръ, крестопоклонная недѣля во Св. Четырехдесятницѣ занимаетъ средину и св. церковь, видя, что мы начинаемъ уже утруждаться подвигомъ поста, торжественно изъ алтаря выносить Животворящій Крестъ Господень главнымъ образомъ для того, чтобы мы, подвижники поста, смотря на крестъ, вспоминали-бы на немъ Христа распятаго за насъ, и показавшаго намъ тѣмъ путь къ вѣчному блаженству. Церковь какъ-бы такъ говоритъ: „Православный христіанинъ, не утруждайся подвигомъ благодѣтельнаго поста, зриай на начальника твоей вѣры и совершителя твоего спасенія“. Если самому Царю Славы, Господу Иисусу Христу въ свою вѣчную славу нужно было войти путемъ крестнымъ, то тѣмъ паче намъ грѣшнымъ невозможно войти въ вѣчное блаженство, какъ только чрезъ подвигъ крестопоклоненія. Только забывши самихъ себя, говоритъ Спаситель, и взявши крестъ свой и можетъ каждый идти за мной въ Славу Мою, гдѣ есть веселящихся жилище, чего именно и жаждетъ ваше сердце, ища отъ дней своего рожденія счастья. Подношеніемъ мнѣ нынѣ сего креста вы напоминаете мнѣ, чтобы я и самъ, взявшись за рало паствы, не обращался вспять, а зирая всегда на подвигоположника Христа и нося Его крестъ на персяхъ своихъ, въ сердцѣ своемъ всегда носилъ бы Его Самого и съ большею ревностію чѣмъ когда-либо продолжалъ-бы нести тяжесть паствы, не ожидая себѣ здѣсь ничего, кромѣ креста. Это меня умиляетъ и утрачиваетъ. Могу-ли донести свой паствы крестъ, тѣмъ болѣе, что силы моего естества быстро падаютъ и ежедневно только и приходится видѣть свои немощи. Подношеніемъ сего святаго креста вы напоминаете мнѣ, что сила Божія въ немощехъ совершается и мнѣ нечѣмъ другимъ похвалиться, какъ только Крестомъ

Господа, Которымъ для меня весь міръ долженъ быть распятымъ и я для мира. Что-же я скажу о своемъ служеніи у васъ? Моего ничего нѣтъ, и если что и сдѣлалось рукою моею у васъ, то это сдѣлалъ не я, а благодать Божія, пребывающая во мнѣ чрезъ архіерейское рукоположеніе.

Еще разъ благодарю васъ, дорогіе мои прихожане, особенно принявшихъ участіе въ подношеніи сего святаго дара и прошу вашихъ неослабныхъ молитвъ о мнѣ. Возблагодаримъ-же и Господа за все, и за наше совмѣстной пребываніе, и за обиліе спасительной благодати у насъ, и за плодъ благопризнательнаго Вашего сердца; дабы спасеніе содѣлавшій посреди земли, содѣлалъ-бы его для каждаго члена нашего Богохранимаго прихода, да едиными устами, и единымъ сердцемъ славя Бога, — всѣ-бы пришли въ мѣру возраста Христова и вошли-бы въ Его вѣчную Славу.

Ты же, Кресте, буди ми сила, крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на борющія мя, щить и хранитель, побѣда и утвержденіе мое, присно соблюдая мя и покрывая. Кресту Твоему поклоняюся Владыко и Святое воскресеніе Твое славлю всегда, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сообщилъ Владиміръ Егоровъ.

Протоіерей Покровской церкви села Топорнина, Уфимскаго уѣзда, Василій Георгіевичъ Щитовъ.

(Некрологъ).

11 марта текущаго года скоропостижно скончался всѣми любимый и уважаемый о. Протоіерей села Топорнина, Уфимскаго уѣзда, Василій Георгіевичъ Щитовъ. Смерть постигла его внезапно. Утромъ въ день смерти